

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Г. И. Немченко*

Ю. А. Токарев**

Е. С. Игнатов***

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ

Аннотация. Экономическая свобода в рыночной экономике является фундаментальным условием справедливого распределения благ и доверия граждан к государственным институтам. Последовательностью формирования стабильных, прозрачных и защищенных механизмов, обеспечивающих реализацию прав и свобод экономической деятельности, создается общественное благо «экономическая свобода» в качестве императива оптимизации баланса интересов. Возникающие в процессе спецификации экономической свободы выгоды и издержки формируют институциональную среду взаимодействия экономических агентов.

Целью исследования является междисциплинарный подход к институциональному оформлению экономической среды за период 2000—2014 гг. с позиций теоретической, эконометрической, статистической и правовой интерпретации.

Общепринятая экономическая теория, традиционно расширяя гносеологические и аксеологические аспекты, фокусируется на качественно однородных нормативных суждениях. Однако такой подход если и необходим, то связан с достаточно широким интуитивным восприятием категории экономической свободы. А потому для уточнения категории добавляются соподчиненные признаки и принципы свободного рынка.

В отсутствии общепризнанного универсального определения сосредоточены трудности количественного измерения экономической свободы. Пока содержание категории, понятия и определения дискутируются, научно-исследовательские центры предлагают эмпирические процедуры моделирования математических показателей. Формальные различия техники измерений сводятся к количеству наблюдаемых параметров, группировке показателей, компонентах интегрального индекса, размерности шкалы измерения и дифференциации стран по качеству институциональной среды.

© Немченко Г. И., Токарев Ю. А., Игнатов Е. С., 2016

* Немченко Галина Ивановна, доктор экономических наук, профессор Тюменского государственного университета, заслуженный работник высшей школы РФ
gnemchenko@utmn.ru

** Токарев Юрий Александрович, кандидат экономических наук, доцент Тюменского государственного университета
tokarevya@mail.ru
625000, Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 38

*** Игнатов Евгений Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент Тюменского государственного университета
ewgen_1978@mail.ru
625000, Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, д. 38

Построен прогноз динамики индекса экономической свободы для экономики Российской Федерации до 2020 г. В ходе анализа обнаружено, что состояние экономической свободы если и создает благоприятную среду для бизнеса, то не является достаточным условием для роста национальной экономики. Гипотеза о зависимости подушевого ВВП от величины «рыночных» налогов и состояния экономической свободы статистически подтверждается только в 2006, 2007 и 2014 гг.

Рассмотрены нормы, которые отнесены к поддержке свободы экономических отношений и юридически закреплены в новом российском законодательстве, регулирующем свободу предпринимательства и развитие конкуренции. Детально рассмотрено нормативно-правовое обеспечение права собственности как относительно новой нормы в законодательстве и узкого места в структуре компонентов экономической свободы.

Оригинальная аналитическая позиция, структурирующая институциональные аспекты экономической свободы, позволяет сформулировать важные выводы для теории и оценить препятствия развитию рынка.

Ключевые слова: экономическая свобода, категория, понятие, определение, измерение без теории, индекс экономической свободы, гипотеза о взаимозависимости, государственное вмешательство, правовое регулирование, институциональный абрис оформления.

DOI: 10.17803/1729-5920.2016.119.10.050-065

Вряду фундаментальных рыночных институтов и принципов экономическая свобода, получившая распространенное признание, первоначально закладывает основополагающие нормы экономического поведения, правового регулирования и ментального восприятия таким образом, чтобы принятие решений олицетворяло ожидания и интересы субъектов взаимодействия. Полиаспектность явлений и смены состояний, связанных с детерминацией экономической свободы (Economic Freedom — EF) и ее проявлениями во взаимодействии субъектов экономической деятельности, предопределяет необходимость междисциплинарной дифференциации и спецификации накопленных знаний.

Экономическая теория, и в частности Экономикс, формулирует EF в качестве нормативного оценочного суждения следующим образом — «управляющие предприятиями, рабочие и потребители должны обладать в своей экономической деятельности высокой степенью свободы»¹. Предложенное обобщение как основополагающий принцип при правильном истолковании и применении включает в себе определенный смысл. Такой принцип вполне отвечает интересам бизнеса, однако выражает предположительную необходимость в форме

вероятности. А потому для приближения к пониманию этой категории к ней добавляются соподчиненные принципы свободного рынка — свобода предпринимательства (freedom of enterprise), свободы выбора (freedom of choice), свободы торговли (freedom trade).

Очевидно, что сказанным содержанием понятия категории EF полностью не ограничивается и круг вопросов, находящихся в центре внимания экономической свободы, излишне говорить, достаточно широк. Одна из проблем теории экономической свободы состоит в том, что обеспечение свободы вообще и EF в частности, связано с интуитивным восприятием этой категории, т.е. возможностью отражать действительность в сознании, усваивать и различать явление. Посредством логических рассуждений не сформулировано предельно широкое систематизированное понятие, «в котором отражены наиболее общие отличительные признаки, связи и качественно однородные отношения»² в данном месте и времени. Аналитические и синтетические разложения — соединения возможных связей, возникающих во времени и пространстве экономических отношений, не формализованы в классификации признаков по количеству, качеству и модальности. Следовательно, определить объективное

¹ Макконнелл К. Р., Брю С. А. Экономикс : Принципы, проблемы и политика : пер. с англ. : в 2 т. М., 1992. Т. 1. С. 24.

² Кондаков Н. И. Логический словарь. М., 1971. С. 393.

содержание категории ЕФ и сформулировать итоги восприятия действительности в экономическое понятие можно лишь приблизительно, без полного, взаимно однозначного соответствия. Ограниченность содержания и объема понятия ЕФ, обусловленная недостаточными категориальными предикатами, допускает более или менее широкое перечисление признаков в дефинициях. Уместно отметить континуум восприятия, диффузию понимания и дифференциацию определения свободы как философской, социальной и экономической категории. По сути дела, экономическая теория не готова предложить определение категории ЕФ, качественная определенность которой, по нашему мнению, состоит в том, что ее значение признается ценностью для потенциальных субъектов экономической деятельности — предпринимателей, организаций, государства и домохозяйств.

В отсутствии общепризнанной категории подведем итог обсуждению парадигмы ЕФ упорядочением принципов с позиций экономической теории³ и научных исследований (см. таблицу 1).

Проблема неопределенности категории ЕФ одновременно открывает перспективы введения в научный оборот альтернативных определений, независимых от количественной меры. Для рационального восприятия парадигмы ЕФ воспользуемся дефинициями, иллюстрируемыми не только сложность раскрытия содержания, но и практическую ценность для понимания. Представляется целесообразным привести определения, которые имеют семантический смысл, а также необходимы для достижения терминологической точности:

— «Возможность для субъектов хозяйствования выбора форм собственности и сферы приложения своих способностей, знаний, возмож-

Таблица 1

Композиция принципов экономической свободы

1. Свобода предпринимательства	2. Свобода выбора	3. Свобода перелива капитала
1.1. Свобода учреждения предприятия и начала производства	2.1. Владельцы материальных ресурсов и денежного капитала используют их по своему усмотрению	3.1. Свобода перемещения товаров, услуг и капитала внутри страны и за границей
1.2. Свобода привлекать экономические ресурсы	2.2. Свобода заниматься любыми видами труда согласно способностей	3.2. Свобода вывоза и ввоза внутренней и иностранных валют
1.3. Свобода организовать процесс производства товара или услуг и по своему усмотрению	2.3. Свобода найма во всех случаях, когда нанимателем является представитель частного сектора	3.3. Свобода внешнеторговой деятельности и осуществления экспортно-импортных операций при условии обладания правом
1.4. Свобода продавать товар или услугу на рынках по собственному выбору	2.4. Потребители свободны (в пределах своих доходов) покупать товары и услуги в таком наборе, который они считают наиболее предпочтительным для удовлетворения своих потребностей (суверенитет потребителя)	3.4. Обеспечение мобильности рабочей силы и предпринимательской инициативы
1.5. Свобода вступать в какую-либо конкретную отрасль и выходить из нее	2.5. Свобода покупателей и продавцов выступать на тех или иных рынках или покидать их	3.5. Баланс интересов работников, работодателей и государства
1.6. Отсутствие искусственных препятствий или ограничений расширению или сокращению видов деятельности	2.6. Свобода финансовых инвестиций в любые частные предприятия	
	2.7. Свобода купли-продажи любых высокоценных предметов, жилья или имущества, находящихся в частной собственности	

³ Макконнелл К. Р., Брю С. А. Указ. соч. С. 24.

ностей, профессии, способов распределения доходов, потребления материальных благ. ЕФ реализуется на базе законодательных государственных норм и неотделима от экономической ответственности граждан»⁴.

- «Свобода экономических субъектов (субъектов хозяйствования) присваивать разные объекты собственности, выбирать сферы прикладывания своих знаний, способностей в пределах разных типов собственности и организационно-правовых форм хозяйствования, а также способов приобретения ресурсов, распределения доходов, потребление благ»⁵.
- «Право человека на свободное распоряжение своим богатством, доходом, временем и усилиями»⁶.
- «Свобода любой деятельности, включающей право выбора и сопряженные с этим риск и ответственность»⁷.

Лаконичность содержания одних определений и отсутствие таковой в других представлениях об одном и том же объекте носят, как правило, процедурный характер. Но это вовсе не означает, что определения не могут быть сведены к одному и тому же качественному единству. Общее, выделенное на первый план положение об исключительной ценности ЕФ для граждан и субъектов хозяйствования независимо от организационно-правовых форм присутствует во всех определениях. Как научное, так и обыденное значение главного качества определений — устойчивая однозначность ЕФ — формально поясняется по-разному, но априори не отвергается по существу. В терминологическом плане достаточно корректно содержание ЕФ, по нашему мнению, сформулировано в определении Б. А. Райзенберга, Л. Ш. Лозовского и Е. Б. Стародубцевой.

Вместе с тем в современных определениях сосредоточены большие трудности количественного измерения ЕФ. Эти две проблемы взаимосвязаны между собой, «поскольку нельзя измерить то, для чего нет хорошего определения»⁸. В то время как содержание определений увеличивается, появляются соперничающие исследовательские центры, которые предлагают эмпирические процедуры построения модели ЕФ, придавая ей математическую форму. Как к возможной альтернативе исследователи обращаются к эконометрической теории и статистическим методам формализации наблюдений и измерений.

Отпуская сугубо специальные аспекты эконометрических методов и статистического инструментария, совместим экономическую интерпретацию накопленных результатов и метод последовательных сравнений⁹. Совмещение оправдано тем, что осуществляется «измерение без теории» с целью выявления частного, общего и всеобщего без теоретических обоснований исходных, наблюдаемых явлений и экономических политик.

Состояние ЕФ в международном масштабе исследователи определяют как «отсутствие правительственного вмешательства или воспрепятствования производству, распределению и потреблению товаров и услуг, за исключением необходимой гражданам защиты и поддержки свободы как таковой»¹⁰. В масштабе глобального измерения ЕФ группой исследователей создана Всемирная ассоциация сторонников экономической свободы, объединяющая ныне экономистов из 55 стран мира. Ими предложен количественный измеритель способности государства выполнять свои прямые обязательства и проводить либеральную экономическую политику¹¹. Этот

⁴ Борисов А. Б. Большой экономический словарь. М., 2003. С. 576.

⁵ Райзенберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М., 2006. С. 291

⁶ Корнаи Я. Путь к свободной экономике. М., 1991.

⁷ Фридман Д. Взаимосвязь между политической и экономической свободами // Фридман и Хайек о свободе. М.: Экономика, 1990. С. 98.

⁸ Моргенштерн О. О точности экономико-статистических наблюдений / пер. с англ. Э. В. Детневой, В. М. Шунеева. М., 1968. С. 230.

⁹ Малин А. С., Мухин В. И. Исследование систем управления. М., 2002. С. 353.

¹⁰ Рейтинг стран мира по уровню экономической свободы // URL: <http://gtmarket.ru/ratings/index-of-economic-freedom/index-of-economic-freedom-info>.

¹¹ Gwartney J. and Lawson R. with D.Samida. Economic Freedom of the World. 2000 Annual Report. Fraser Institute? Vancouver, 2000.

индекс рассчитывается ежегодно для каждой страны по стандартной методике. На первом этапе определяются величины 25 показателей, характеризующих уровень экономической свободы в семи сферах деятельности: удельный вес государства в экономической жизни; структура экономики и распространение рыночных механизмов; денежная политика и ценовая стабильность; свобода использования иностранной валюты; господство закона и неприкосновенность частной собственности; свобода внешней торговли; свобода деятельности на рынках капиталов.

Формальные различия техники измерения, применяемой различными исследовательскими центрами и фондами, состоят в следующем (см. таблицу 2):

- в количестве измеряемых показателей — 36, 40, 76 и 60;
- в количестве и названиях компонент, включаемых в интегральный индекс от 5 до 10;
- в размерности шкалы измерения, в соответствии с которой страны попадают в конкретную группу — 0—5; 0—10; 0—100.

Информация собирается из наблюдений, группируется относительно признаков влияния, перекодируется с языка слов на язык цифр и таким образом конструируются количественные параметры.

При измерениях используется дифференцированный подход, ориентированный на принцип дискретности степеней свободы, что может способствовать разрешению проблемы понятийного аппарата.

Таблица 2

Исследовательские центры, измеряющие уровень экономической свободы

Наименование организации, год начала наблюдений	Название индекса, количество измеряемых показателей	Определение	Компоненты индекса экономической свободы	Шкала измерения, группировка стран
Fraser Institute (Институт Фрейзера), Канада, 1970 г. ¹²	Индекс мировой экономической свободы, 36	Свобода — отсутствие препон и мер принуждения, мешающих индивидуумам поступать так, как им хотелось бы	1. «Размеры» правительства. 2. Правовая система и защищенность прав собственности. 3. Доступность и надежность денег. 4. Свобода внешней торговли. 5. Регулирование денежного рынка, рынка труда и административные барьеры для ведения бизнеса ¹³	0—5 баллов: — страны со свободной экономикой — от 1 до 1,99; — страны с преимущественно свободной экономикой — от 2 до 2,99; — страны с преимущественно несвободной экономикой — от 3 до 3,99; — страны с репрессивной экономикой — от 4 до 5 ¹⁴
Cato Institute (Институт Катона), США. 1985 г. ¹⁵	Экономическая свобода в мире, около 40	Экономическая свобода — отсутствие правительственного вмешательства или воспрепятствования производству, распределению и потреблению товаров и услуг, за исключением необходимой гражданам защиты и обеспечения прав частной собственности	1. Размеры государства: расходы, налоги, предприятия. 2. Правовая структура, законодательная база и защита прав собственности. 3. Наличие и доступность надежных денег. 4. Уровень свободы внешней торговли. 5. Степень государственного регулирования: регулирование бизнеса, труда, кредита	0—10 баллов: — чем выше балл, тем более высоко оценивается уровень экономической свободы в стране

¹² Индекс свободы в мире // URL: <http://madan.org.il/node/6959>.

¹³ Гуревич Е. Т. Экономическая политика и измерения экономической свободы // МЦСЭИ «Леонтьевский центр». — 2012. — С. 39—50.

¹⁴ Официальный сайт Института экономической свободы. URL: <http://www.iea.ru/>.

¹⁵ Экономическая свобода в мире // URL: <http://gtmarket.ru/ratings/economic-freedom-of-the-world/info>.

Окончание табл. 2

Наименование организации, год начала наблюдений	Название индекса, количество измеряемых показателей	Определение	Компоненты индекса экономической свободы	Шкала измерения, группировка стран
Институт экономического анализа, Россия, 1995 г. ¹⁶	Индекс человеческой свободы, 76: 1) индекс личной свободы; 2) индекс экономической свободы	Экономическая свобода — базирующаяся на неприкосновенности частной собственности свобода производить, торговать, сберегать, инвестировать, пользоваться созданным и заработанным, вступать в экономические контакты с соотечественниками и иностранцами, устанавливать цены, использовать любые денежные единицы по взаимному согласию участвующих в контракте сторон.	1. Размеры государства: расходы, налоги, предприятия. 2. Законодательная база и защита прав собственности. 3. Доступность надежных денег. 4. Свобода внешней торговли. 5. Регулирование кредита, труда, бизнеса ¹⁷	0—10 баллов: — от наименее свободных до наиболее свободных
Heritage Foundation (Фонд Наследие), США, 1995 г. ¹⁸	Индекс экономической свободы, 60	Экономическая свобода — это отсутствие правительственного вмешательства или воспрепятствования производству, распределению и потреблению товаров и услуг, за исключением необходимой гражданам защиты и поддержки свободы как таковой	1. Защита прав собственности. 2. Свобода от коррупции. 3. Налоговая свобода. 4. Свобода от правительства. 5. Свобода бизнеса. 6. Свобода трудовых отношений. 7. Денежная свобода. 8. Свобода торговли. 9. Свобода инвестиций. 10. Финансовая свобода	0—100 баллов: — свободные — с показателем 80—100; — в основном свободные — с показателем 70—79,9; — умеренно свободные — с показателем 60—69,9; — в основном несвободные — с показателем 50—59,9; — несвободные (деспотичные) — с показателем 0—49,9

Политомия меры детализации ЕФ далеко не тривиальный вопрос, в поисках ответа на который продуктивным является принцип теоретической гетерогенности и методологического плюрализма, используемый в расчетах. Поэтому допустимость истинности нескольких, отличающихся друг от друга теоретических описаний, статистических схем детерминации обуславливают многообразие подходов и методов расщепления реальности в зависимости от «знания об объекте от субъективной позиции наблюдателя»¹⁹.

В таком контексте наблюдаются вариации в наборе составляющих компонент: в частности «свобода без препятствий выражать по-

требности и желания не только для того, чтобы об этом знали потенциальные производители, но и для того, чтобы об этом могли знать люди с такими же потребностями; свобода производить товар в зависимости от спроса на него; свобода продавать (предлагать) свой товар так, чтобы об этом было известно не только потребителю, но и конкуренту, который выпускает аналогичный товар; свобода выбирать из предлагаемых на рынке товаров те, что больше всего подходят потребителю; свобода посреднической деятельности в отношениях между производителем и потребителем через транспорт, оптовую и розничную торговлю»²⁰. Другой, более краткий вариант включения

¹⁶ Официальный сайт Института экономической свободы.

¹⁷ Компоненты индекса экономической свободы // URL: http://www.iea.ru/article/econom_svoboda/components.pdf.

¹⁸ Рейтинг стран мира по уровню экономической свободы.

¹⁹ *Поланы К.* Экономика как институционально оформленный процесс // *Экономическая социология.* 2001. Т. 3. № 2. С. 62.

²⁰ *Хасанова Л. Р.* Экономическая свобода как условие развития предпринимательской деятельности. Научно-исследовательская работа // *Вестник ТИСБИ.* 2000. Вып. № 7. С. 5.

компонент, по мнению И. В. Липсица, оправдан обособленностью таких характерных черт, как «свобода контрактов, свобода выбора, свобода предпринимательства, свобода торговли, свобода ценообразования»²¹. И далее автором расширяется набор компонент «свобода от вмешательства государства; свобода обладать защищенными правами частной собственности; свобода доступа к стабильным денежным средствам; свобода международного обмена; свобода экономических операций». Резюмируя конструкторские подходы к набору компонент EF, можно выстроить категориальный ряд разграничения и перехода от микро- к макро-соотношениям выражения EF.

Для измерения общей величины экономической свободы вычисляется индекс экономической свободы (I_{EF}) как средняя арифметическая из элементарных компонент по формуле 1:

$$\bar{I}_{EF} = \frac{\sum_{i=1}^n X_i}{n}, \quad (1)$$

где X_i — элементарные компоненты;
 i — порядковый номер компонент;
 $i = 1, 2, 3... n$; n — количество компонент.

Искомые значения компонент определяются в результате наблюдений, предварительных расчетов и дополняются экспертным опросом. Средняя арифметическая является простой, не взвешенной средней и ей присущ существенный недостаток. Индекс EF ставится в соответствие с определенной институциональной средой как результирующий показатель при соблюдении принципа единственного различия, согласно которому взаимодействие компонент EF в экономической системе принимается как совокупность независимых индивидуальных функций потоков информации. При этом принимается допущение, что все компоненты формируются в равновероятных условиях «среднего измерения уровня признака по всем объектам и равномерной плотности распределения»²². Вместе с тем понимание того, что некоторые компоненты могут вызвать эффекты отношений с внешней средой независимо от других, предоставляет возможность включения механизма обратной связи, отрицательной энтропии и устойчивой эволю-

ции EF. Речь же идет об измерении линейной аддитивной зависимости элиминированного влияния смежных компонент на EF в конкретных условиях пространства и времени.

Инвариантностью расчетов, исключением эффекта суммируемости и взаимозависимости компонент на итоговый результат устанавливается статистическая норма равноправного влияния. Тем не менее консенсус по поводу объяснения целого объяснением его частей в подходах к измерению EF создает основу для формирования доверия экономической политике и удовлетворительного прогнозирования в терминах вероятностной концепции.

Оценка влияния сопряженных компонент EF на общую величину осуществляется сопоставлением динамических рядов (см. таблицу 3). В таблице 4 представлены статистические характеристики динамики I_{EF} и компонент EF Российской Федерации.

По всем компонентам рассчитаны средняя хронологическая интервального ряда динамики — \bar{X} , выделены максимальное и минимальное значения, размах вариации изменения варьирующих компонент — R .

Разностью $(80 - \bar{X})$ обозначен путь, который необходимо пройти с тем, чтобы состояние экономической среды соответствовало критерию свободной экономики. Количество лет Δt , необходимое для преодоления пути, определяется отношением $\Delta t = (80 - \bar{X}) / \bar{d}$.

Зная величину пути и скорость движения, можно определить момент времени, когда будет достигнуто желаемое состояние. Для определения «скорости движения» во времени, воспользуемся средним абсолютным отклонением \bar{d} от средней арифметической \bar{X} по формуле 2²³:

$$\bar{d} = \frac{\sum_{j=1}^m |dj|}{m}, \quad (2)$$

где dj — среднее абсолютное отклонение значений j -й компоненты от среднеарифметической;

$j = 1, 2, 3... m$ — порядковый номер года наблюдения, m — период наблюдений, равный 15 годам.

В таблице 4 приведены расчеты применительно к общей оценке I_{EF} и ее компонентам.

²¹ Липсиц И. В. Экономика. М., 2006. С. 352.

²² Эдельгауз Г. Е. Точность, надежность и устойчивость экономических показателей. Л., 1971. С. 57.

²³ Елфимова М. Р., Петрова Е. В., Румянцев В. Н. Общая теория статистики. М., 1998. С. 287.

Таблица 3

Компоненты индекса экономической свободы

Годы	Компоненты индекса экономической свободы										
	IEF	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Общая оценка	Права собственности	Свобода от коррупции	Фискальная свобода	Государственные расходы	Свобода бизнеса	Свобода труда	Монетарная свобода	Свобода торговли	Свобода инвестиций	Финансовая свобода
2014	51,9	25,0	22,1	85,6	61,5	70,0	55,8	69,4	74,6	25,0	30,0
2013	51,1	25,0	24,0	86,9	54,4	69,2	52,6	66,7	77,4	25,0	30,0
2012	50,5	25,0	21,0	82,5	48,6	65,1	63,5	66,3	68,2	25,0	40,0
2011	50,5	25,0	22,0	82,7	65,1	50,7	62,9	63,1	62,8	25,0	40,0
2010	50,3	25,0	21,0	82,3	66,5	52,2	59,6	62,6	68,4	25,0	40,0
2009	50,8	25,0	23,0	78,9	70,6	54,0	60,0	65,5	60,8	30,0	40,0
2008	49,8	30,0	25,0	79,2	69,5	53,7	61,7	64,4	44,2	30,0	40,0
2007	52,2	30,0	24,0	79,5	69,5	62,0	61,5	62,8	62,6	30,0	40,0
2006	52,4	30,0	28,0	90,8	63,5	59,7	61,8	68,0	62,6	30,0	30,0
2005	51,3	30,0	27,0	91,5	58,9	55,0	61,8	65,6	63,2	30,0	30,0
2004	52,8	30,0	27,0	91,6	65,1	55,0	N/A	63,4	63,2	50,0	30,0
2003	50,8	30,0	23,0	90,6	64,5	55,0	N/A	57,0	57,4	50,0	30,0
2002	48,7	30,0	21,0	84,9	58,9	55,0	N/A	51,3	57,4	50,0	30,0
2001	49,8	50,0	24,0	74,7	73,0	55,0	N/A	38,9	52,2	50,0	30,0
2000	51,8	50,0	24,0	74,6	73,0	55,0	N/A	57,5	52,4	50,0	30,0

Таблица 4

Статистические характеристики индекса экономической свободы РФ

Годы	Компоненты индекса экономической свободы (из табл. 2)										
	IEF	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
\bar{X}	50,9	30,6	23,7	83,8	64,2	57,8	60,1	61,5	62,2	35,0	34,0
X_{\max} год	52,8 2004	50,0 2000	28,0 2006	91,6 2004	73,0 2000	70,0 2014	63,5 2012	69,4 2014	77,4 2013	50,0 2000	40,0 2007
X_m шт год	48,7 2002	26,0 2009	21,0 2002	74,6 2000	54,4 2013	50,7 2014	52,6 2013	38,9 2000	44,2 2008	25,0 2010	30,0 2000
R	4,1	25,0	7,0	17,0	24,3	19,3	10,9	30,5	33,2	25,0	10,0
$80 - \bar{X}$	29,1	49,4	53,6	—	15,8	22,2	19,9	18,5	17,8	45,0	46,0
\bar{d}	0,89	5,1	1,7	—	5,2	4,9	2,5	5,5	6,3	10,0	4,8
Δt	32,6	9,6	32,3	—	3,0	4,5	7,9	3,3	2,9	4,5	9,5
2014 + Δt	2046	2023	2046	2003	2017	2018	2021	2017	2016	2018	2023

В последней строке таблицы 4 рассчитан момент времени — год, в котором будет достигнуто искомое состояние по каждому компоненту EF при сохранении неизменным status quo.

В таблице 5 сопоставлением институциональной среды, оценку которой предлагается измерять I_{EF} и экономического развития, тождественного росту подушевого валового внутреннего продукта, предлагается проверить состоятельность гипотезы о том, что «институты адекватны росту экономики». Расчеты выполнены за период 2000—2014 гг.

Анализ эмпирических данных I_{EF} валового внутреннего продукта, приходящегося на душу населения (ВВП на душу), и доли «рыночных» налогов в ВВП позволяет усомниться в том, что

взаимосвязь между ними носит системный взаимообусловленный характер (табл. 5А). Выделим ряд случаев в качестве аргументов. Ранжирование одномоментных данных в динамических рядах в порядке возрастания отражает расхождение по всем параметрам. Большему уровню EF не соответствует большая величина ВВП на душу населения: 52,8 — ранг 13 и 1 409,4 — ранг 5.

Отсутствие прямого воздействия уровня EF на ВВП на душу показано в таблице 5Б. При одинаковом уровне EF в 2001 и 2008 г. ВВП на душу в 2008 г. увеличился в 5,5 раз; в 2011 г. — в 1,1 раза относительно 2012 г.; в 2009 г. — в 2,9 раза по сравнению с 2003 г. При этом численность постоянного населения на 01.01.2001

Таблица 5

Сопоставление институциональной и экономической динамики России

Годы	Индекс EF		ВВП на душу населения, млрд руб.		Налоги «рыночные» в ВВП, % ²⁴	
	величина	ранг	величина	*ранг	величина	ранг
А						
2000	51,8	9	1771,6	1	17,27	9
2001	49,8	2	2100,4	2	19,47	15
2002	48,7	1	2373,4	3	18,08	12
2003	50,8	5	2974,7	4	17,74	11
2004	52,8	13	4109,4	5	17,10	7
2005	51,3	7	5338,4	6	18,60	14
2006	52,4	12	6947,5	7	17,44	10
2007	52,2	11	9145,5	9	19,33	16
2008	49,8	2	11699,7	11	17,26	8
2009	50,8	5	8615,7	8	18,48	13
2010	50,3	5	10709,8	10	10,98	6
2011	50,5	4	13924,3	13	10,65	5
2012	50,5	4	14090,0	14	10,32	4
2013	51,5	6	14612,0	15	10,00	3
2014	51,9	10	13920,0	12	9,69	2
2015*	51,6	8	13502	13	9,40	1
\bar{X}	50,75	6,9	8155,5	8,2	15,49	9
Б						
2001/2008	49,8	2	2100,4 11699,7	2 11	19,47 17,26	15 8
2011/2012	50,5	4	13924,3 14090,0	12 13	10,65 10,32	5 4
2003/2009	50,8	5	2974,7 8615,7	8 4	17,74 18,48	11 13

* Прогноз.

²⁴ Официальный сайт Федерального казначейства РФ. URL: <http://roskazna.ru>.

составляла 146,3 млн чел.; на 01.01.2008 — 142,7 млн чел.; на 01.01.2011 — 142,8 млн чел.; на 01.01.2012 — 143,0 млн чел.; на 01.01.2003 — 144,9 млн чел.; на 01.01.2009 — 142,7 млн чел.

Если принять допущение, что численность населения изменялась незначительно, то сложившаяся реальность фактически оправдывает отсутствие причинно-следственных связей между *EF* и ВВП на душу населения. При одинаковой численности населения в 2008 и 2012 г., равной 142,8 млн чел., наблюдается разница в уровне *EF* на 0,7; в ВВП на душу 2 390,3 руб. и в величине «рыночных» налогов, отчисляемых в федеральный бюджет РФ, — 0,42 %. Причем вызывает удивление тот факт, что увеличение уровней *EF* на 0,7 и ВВП на душу на 2 390,3 руб. снизило долю перечисляемых налогов на 0,42 %. И это не является, надо признать, случайным проявлением зависимостей, которые наблюдались и в другие периоды. Гипотеза о зависимости богатства нации от состояния *EF* статистически подтверждена в 2006, 2007 и 2014 г.

В отсутствие общепринятого теоретического определения *EF*, закрытой классификации компонентов в реальной действительности доминирует юридический подход к регулированию экономических отношений. *EF* как закономерное явление отечественной действительности, отметим, получила формальное признание в 1987 г. в Законе СССР «О государственном предприятии, объединении»²⁵. Предприятиям как основному звену народно-хозяйственного комплекса разрешалось «независимо от своего профиля, осуществлять производство товаров народного потребления и оказывать услуги населению»²⁶. В частности, можно было одновременно осуществлять несколько видов деятельности — аграрно-промышленную, промышленно-торговую, промышленно-строительную, научно-производственную и другие.

В последующем институциональная норма рационального поведения в сфере предпринимательской деятельности была заключена в Законе РСФСР 1991 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности»²⁷. В нем было содержательно сформулировано широкое по охвату право «осуществлять любые виды деятельности, предусмотренные уставом, если

они не запрещены законодательством РСФСР и входящим в состав республик» («разрешено все, что не запрещено»)²⁹.

Таким образом, предполагалось, что свобода предпринимательской деятельности в широком значении способствует достижению компромисса и сбалансированности интересов государства, работодателей и работников (табл. 1, п. 3.3). Однако надо признать, что сбалансированность интересов в подлинном смысле соответствует скорее квазиконсенсусу, потому что устанавливается относительной силой, которой обладают стороны. Так, если *EF* как исходная предпосылка официально признается регулятором, то принятие решений обусловлено вероятностью достижения желаемых исходов и подчиняется соотношению субъективных ожиданий и предпочтений. Добавим, что эта диспозиция сторон принимает равноправное значение, несмотря на разницу в силе, хотя бы потому, что совпадение-расхождение интересов ментально воспринимается индивидами. Обратное пропорциональное принятие решений сторонами взаимодействия является прямым результатом свободы выбора т.к. решений может быть столько, сколько возникает субъективных измерений сообразно осознанным потребностям.

Отношения, связанные с обеспечением *EF*, представляют собой одну из наиболее сложных сфер нормативного правового регулирования. Поэтому будем придерживаться принципов и норм конституционного регулирования *EF*, признавая тот факт, что внутренняя интегральная обусловленность понятия в отечественном законодательстве нормативно не задана и не определена.

Основополагающие принципы *EF* институционализированы конституционными гарантиями «свободы экономической деятельности» в ст. 8 п. 1. В соответствии с этими гарантиями свобода экономической деятельности актуализируется в принципах, развивающих конституциональное регулирование непосредственной реализации прав: «свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств (ст. 8 п. 1), право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст. 3 п. 1)».

²⁵ Закон СССР о государственном предприятии (объединении). М., 1998.

²⁶ Закон РСФСР «О предприятии и предпринимательской деятельности» // Экономика и жизнь. 1991. № 4.

²⁷ Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22.03.1991 № 948-1 // СПС «КонсультантПлюс».

Формальные различия между экономической интерпретацией EF (табл. 1) и институциональным оформлением в конституционных гарантиях достаточно условны и состоят в разной степени детализации. В качестве примера можно привести введение экономической теорией в принцип «свободного перемещения товаров, услуг и капиталов» приравненных к ним обменных валютных и экспортно-импортных операций (табл. 2 п. 2.7, 3.2 и 3.3). Норма «свободного использования своих способностей и имущества... (ст. 3 п. 1) дифференцирована посредством выделения взаимообусловленных отношений (табл. 2 п. 1.3, 1.5, 2.1, 2.7), не отчуждаемых от субъекта экономической деятельности. Нормы, которые могут быть отнесены к поддержке свободы экономических отношений, закреплены в новом российском законодательстве, регулирующем свободу предпринимательства и развитие конкуренции.

Основополагающими законодательными актами являются Гражданский кодекс Российской Федерации и Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»²⁷. Обеспечение свободы экономической деятельности в Законе о конкуренции отнесено к одной из наиболее важных целей. Развитие конкуренции поставлено законодателем в прямую зависимость от степени свободы доступа субъектов предпринимательства к участию в экономической деятельности. Более того, существенные признаки, влияющие на состояние конкурентных отношений и поведение субъектов рынка, раскрыты в нормах антимонопольного законодательства²⁸. Эффективность нормативно-правового регулирования, таким образом, определяется степенью вероятности достижения экономических целей, которые регулирование преследует.

Для проведения более детального анализа, рассмотрим нормативно-правовое обеспечение права собственности как относительно новой нормы в законодательстве и «узкого» места в структуре компонентов I_{EF} (табл. 3).

С точки зрения юридических норм право собственности закрепляет и охраняет принад-

лежность (присвоенность) материальных благ определенным лицам или коллективам, а также предусматривает объем и содержание прав собственника в отношении принадлежащего имущества, способов и пределов осуществления этих прав. В зависимости от толкования права собственности различают, как известно, две правовые традиции — континентальную и англосаксонскую. ГК РФ в содержание права собственности включены правомочия, которыми обладает субъект права — собственник: «владения, пользования и распоряжения своим имуществом» (ст. 209). Распределение правомочий в таком порядке, по нашему мнению, нарушает логическую последовательность действий, которые предполагают потенциальную возможность неограниченного конструирования обстоятельств.

Так, пользование/использование есть конечное, последнее действие, направленное на то, чтобы «употреблять для своей надобности» или «употребить с пользой»²⁹. Пользование логически следует из распоряжения; распоряжение влечет пользование и подчинено распоряжению. Под распоряжением следует понимать приказ, решение или управление. Очевидно, что пользование есть следствие распоряжения, а распоряжение — действие, распространяемое на собственность, предполагающее пользование. Все три правомочия могут быть распределены во времени, пространстве и по субъектно на составляющие поведенческие отношения между физическими, юридическими лицами и государством.

В течение последних десятилетий получила распространение англосаксонская теория прав собственности, которая допускает распределение различных пучков прав собственности между субъектами экономической деятельности (теория принадлежит английскому юристу А. Оноре³⁰). Полный пучок прав собственности состоит из 11 элементов:

— право владения (*ius possendi*), заключающееся в физическом контроле над собственностью и в намерении осуществлять исключительный контроль, в том числе посредством представителей владельца, агентов³¹;

²⁸ См., например: Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1978. С. 512.

³⁰ Капелюшников Р. Экономическая теория прав собственности. М., 1990. С. 11—13.

³¹ Redmond P., Shears P. General Principles of English Law. London : Pitman Publishing, 1964. P. 271—272.

- право пользования (*ius utendi*), т. е. личного использования вещи;
- право распоряжения или управления (*ius abutendi*): решение, как и кем вещь может быть использована;
- право присвоения или право на доход (*ius fruendi*), т. е. на блага, проистекающие от предшествующего личного использования или разрешения другим лицам пользоваться ею;
- право на остаточную стоимость (право суверена, *ius vindicandi*) — право на отчуждение, потребление, проматывание, изменение или уничтожение вещи;
- право на безопасность, гарантирующее иммунитет от экспроприации;
- право на переход вещи по наследству или по завещанию;
- бессрочность — неограниченность обладания правомочиями во времени, если иное не оговорено специально в контракте;
- право на запрещение вредного использования — право запретить использовать вещь, если это связано с производством негативных внешних эффектов;
- ответственность в виде взыскания, т. е. возможность отобрания вещи в уплату долга;
- остаточный характер, заключающийся в ожидании «естественного» возврата пере-

данных кому-либо правомочий по истечении срока передачи.

С экономической точки зрения собственность — это отношения между обособленными собственниками по поводу пучка прав собственности, каждый из которых руководствуется принципом сравнительных преимуществ и обладает *EF*. Распределение правомочий между субъектами собственности — правообладателем, распорядителем и пользователем — в случае заключения договора концессии показано в таблице 6.

Не вдаваясь в подробный исторический экскурс, рассмотрим законодательные акты СССР и РФ, ставшие своеобразными вехами на пути превращения в частную собственность земли. Первым шагом можно назвать появление права аренды на землю, введенное Основами законодательства Союза ССР об аренде.

Далее последовало введение права владения землей, платности землепользования, принятие Законов «О земельной реформе», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»³², «О плате за землю»³³, Земельного кодекса РСФСР. Институт частной собственности на землю последовательно развивался в Законе РФ «О праве граждан Российской Федерации на получение в частную собственность и на продажу земельных участков для ведения личного

Таблица 6

Распределение правомочий при заключении договора

№	Правомочия	Правообладатель	Распорядитель	Пользователь
1	Право владения	+	—	—
2	Право распоряжения	+	+	—
3	Право пользования	+	+	+
4	Право присвоения	+	+	+
5	Право на остаточную стоимость	+	—	-
6	Право на безопасность	+	—	+
7	Право на переход вещи по наследству	+	—	—
8	Бессрочность	+	—	—
9	Право на запрещение вредного использования*	—	—	—
10	Ответственность в виде взыскания	+	—	—
11	Остаточный характер	+	—	—

* Правомочие 9 принадлежит государству.

³² Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (в ред. 21 марта 2002 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³³ Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

подсобного и дачного хозяйства, садоводства и индивидуального жилищного строительства»³⁴, указах Президента РФ от 14.06.1992 № 631³⁵, от 27.10.1993 № 1767³⁶, а также в «Основных положениях государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года»³⁷, утвержденных Указом Президента РФ от 22.07.1994 № 1535.

Основным итогом этого этапа явилось создание условий для проникновения рыночных отношений в сферу земельных отношений, где до этого безраздельно господствовали административные методы регулирования.

Еще в Конституции России 1978 г. право собственности на земельные участки признавалось за гражданами и юридическими лицами, но содержало ряд ограничений по распоряжению и пользованию, и понятие частной собственности как таковой отсутствовало. Новая Конституция РФ закрепила за гражданами и их объединениями это право. Так, согласно ч. 2 ст. 36 «владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей природной среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц».

Передача земли в собственность сначала ограничивалась узким кругом субъектов: собственниками могли стать лишь граждане РФ. Земля передавалась им для ведения личного подсобного и крестьянского хозяйства, садоводства, животноводства, а также иных целей, связанных с ведением сельскохозяйственного производства³⁸. В коллективную (совместную или долевую) собственность земельные

участки могли передаваться колхозам, другим кооперативным сельскохозяйственным предприятиям, а также для ведения коллективного садоводства и огородничества.

Идеология экономической реформы исходила в первую очередь из задачи установить рыночные отношения в сфере производства сельскохозяйственной продукции. А для этого требовались экономические свободы и стимулы производительного труда, и поэтому решено было передать землю в собственность непосредственным сельхозпроизводителям. Однако именно в аграрной сфере сопротивление оказалось наиболее сильным.

Продекларировав: «Приватизацию земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, осуществлять в соответствии с действующим законодательством», Указ Президента РФ³⁹ позволил гражданам, владеющим земельными участками на правах собственности, осуществлять их продажу другим гражданам (но не юридическим лицам) в строго ограниченных случаях: при выходе на пенсию по старости; при получении земли в порядке наследования; при переселении с целью организации крестьянского хозяйства на свободных землях; при вложении вырученных средств в перерабатывающие, торговые, строительные и обслуживающие предприятия на селе.

Сделки купли-продажи, не предусмотренные Указом Президента РФ, объявлялись недействительными. Несмотря на значительные ограничения прав собственников, отказ государства от монополии на землю являлся существенным с точки зрения формирования рыночной экономики, т.к. провозглашалось многообразие и равенство форм собственности.

³⁴ Закон РФ от 23 декабря 1992 г. № 4196-1 «О праве граждан Российской Федерации на получение в частную собственность и на продажу земельных участков для ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства и индивидуального жилищного строительства». (Утратил силу.)

³⁵ Указ Президента РФ от 14 июня 1992 г. № 631 «Об утверждении Порядка продажи земельных участков при приватизации государственных и муниципальных предприятий, расширении и дополнительном строительстве этих предприятий, а также предоставленных гражданам и их объединениям для предпринимательской деятельности» (в ред. 25 января 1999 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶ Указ Президента РФ от 27 октября 1993 г. № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» (в ред. от 25 января 1999 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷ Основные положения Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года (утв. Указом Президента РФ от 22 июля 1994 г. № 1535) (в ред. от 25 января 1999 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸ Закон РСФСР от 23.11.90 г. «О земельной реформе» (в ред. от 28 апреля 1993) // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹ Указ Президента РФ от 27 декабря 1991 г. № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

Следующие шаги нормативно-правового регулирования предоставили гражданам и юридическим лицам право приобретать в собственность земельные участки при приватизации государственных и муниципальных предприятий. Граждане и их объединения, получившие земельные участки для осуществления предпринимательской деятельности, могли приобрести их в собственность, при этом был утвержден порядок продажи земельных участков, где предусматривалось, что: заявки на приобретение в собственность земельного участка приватизированного предприятия принимались только от собственников; право собственности на земельный участок возникало с момента полной оплаты стоимости; договор купли-продажи должен быть зарегистрирован; отказ в продаже допускался лишь в отдельных случаях. Не подлежали продаже земли общего пользования в населенных пунктах (площади, улицы, проезды, дороги, набережные, парки, скверы, бульвары, водоемы, пляжи и др.), земли заповедников, оздоровительного и историко-культурного назначения, земельные участки, находящиеся во временном пользовании, предоставленные для ведения сельского хозяйства.

Право приобретать землю предоставлялось любым юридическим лицам, включая иностранные и лица без гражданства. Институт собственности на землю получил серьезную поддержку в результате принятия Президентом РФ Указа «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» от 27.10.1993 № 1767⁴⁰. Указ Президента РФ отнес земельные участки и все, что прочно с ними связано, к недвижимости. Подобное утверждение чисто формально было ново: еще в 1992 г. в Законе РФ «Об основах градостроительства в Российской Федерации» было введено понятие «недвижимости в градостроительстве», которое определялось как «земли городов, других поселений и иных функциональных территорий с установленными границами и правами собственности...»⁴¹.

Принципиальное значение с позиций расширения прав заключалось в том, что регулирование совершения сделок с земельными

участками было отнесено к сфере гражданского законодательства, хотя при этом обращалось внимание на необходимость учета земельного, лесного, природоохранительного, иного специального законодательства. Таким образом, земельные участки стали предметом гражданского оборота. Собственники земельных участков — граждане и юридические лица могли продавать, передавать по наследству, дарить, сдавать в залог, аренду, обменивать, а также передавать земельный участок или часть в качестве взноса в уставные фонды (капиталы) акционерных обществ, товариществ, кооперативов, в том числе с иностранными инвестициями. Разрешалось образование общей совместной или общей долевой формы собственности. В результате спецификации прав собственности гражданско-правовые отношения между индивидами и государством приобрели позиционный характер взаимного приспособления. Свобода и продавец, и покупатель оказались ограниченной всевозможными нормами и правилами⁴².

Несмотря на малые продвижения РФ в направлении расширения ЕФ оценка состояния институциональной среды как правдоподобная функция не является бесполезной для лиц и центров, принимающих инвестиционные решения. Поэтому ключевым условием оптимального развития институциональной среды является создание равных конкурентных условий для всех экономических субъектов. В решении задачи формирования современных экономических институтов, способствующих развитию предпринимательской активности и социальной мотивации, главная роль принадлежит государству. Иными словами, речь идет о коррекции форм государственного вмешательства в экономику, отказе избыточного бюрократического регулирования и повышении эффективности деятельности государственных институтов власти в тех сферах, где это абсолютно необходимо. Дерегулированием экономики — ослаблением бюрократического давления на бизнес будут обеспечены условия для повышения уровня экономической свободы экономических агентов.

⁴⁰ СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹ Закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3295-1 «Об основах градостроительства в Российской Федерации» (в ред. от 19 июля 1995 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴² Немченко Г. И. Рынок земли — идеальная теория и реальная практика // *Налоги, инвестиции, капитал*. 2003. № 1—2. С. 34.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Redmond P., Shears P. General Principles of English Law. — London : Pitman Publishing, 1964.
2. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. — М., 2003.
3. Елфимова М. Р., Петрова Е. В., Румянцев В. Н. Общая теория статистики. — М., 1998.
4. Капелюшников Р. Экономическая теория прав собственности. — М., 1990.
5. Корнаи Я. Путь к свободной экономике. — М., 1991.
6. Липсиц И. В. Экономика. — М., 2006.
7. Макконнелл К. Р., Брю С. А. Экономикс : Принципы, проблемы и политика : пер. с англ. : в 2 т. — М., 1992. — Т. 1.
8. Малин А. С., Мухин В. И. Исследование систем управления. — М., 2002.
9. Моргенштерн О. О точности экономико-статистических наблюдений / пер. с англ. Э. В. Детневой, В. М. Шунева. — М., 1968.
10. Немченко Г. И. Рынок земли — идеальная теория и реальная практика // Налоги, инвестиции, капитал. — 2003. — № 1—2. — 124 с.
11. Поланьи К. Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. — 2001. — Т. 3. — № 2.
12. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. — М., 2006.
13. Фридман Д. Взаимосвязь между политической и экономической свободами / Фридман и Хайек о свободе. — М. : Экономика, 1990.
14. Эдельгауз Г. Е. Точность, надежность и устойчивость экономических показателей. — Л., 1971.

Материал поступил в редакцию 2 февраля 2016 г.

INSTITUTIONAL FORMALIZATION OF ECONOMIC FREEDOM

NEMCHENKO Galina Ivanovna — Doctor of Economics, Professor at the Tyumen State University, Honoured Worker of Higher School of the Russian Federation
gnemchenko@utmn.ru
625000, Russia, Tyumen, ul. Lenina, d. 38.

TOKAREV Yuriy Aleksandrovich — Ph.D. in Economics, Associate Professor at the Tyumen State University
tokarevya@mail.ru
625000, Russia, Tyumen, ul. Lenina, d. 38.

IGNATOV Evgeny Sergeevich — Ph.D. in Economics, Associate Professor at the Tyumen State University
ewgen_1978@mail.ru
625000, Russia, Tyumen, ul. Lenina, d. 38.

Review. *Economic freedom in a market economy is a fundamental prerequisite for fair distribution of wealth and the citizens' confidence in public institutions. The sequence of formation of steady, transparent and secure mechanisms ensuring implementation of rights and freedoms of business activity creates an "economic freedom" public good that acts as an imperative of optimizing the balance of interests. Benefits and costs arising in the process of economic freedom specification form the institutional environment of interactions between economic agents.*

The aim of the research is to apply an interdisciplinary approach to the institutionalization of economic environment for the period 2000-2014 in terms of theoretical, econometric, statistical and legal interpretation.

The accepted economic theory that traditionally extends epistemological and axiological aspects focuses on essentially homogeneous normative judgements. However, provided such an approach is necessary, it is associated with a rather broad intuitive perception of the category of economic freedom. Thus, to clarify the category subordinate characteristics and principles of a free market are added.

In the absence of a generally accepted universal definition the difficulties of measuring economic freedom escalate. While the content of the category, definition and concept are being discussed, scientific and research centers offer applying empirical mathematical modeling procedures of indicators. Formal differences between measurement techniques are limited to the

number of parameters being monitored, grouping indicators, integral index components, dimension of the measurement scale and differentiation of countries in accordance with the quality of their institutional conditions.

The author gives a forecast of the dynamics of the index of economic freedom for the economy of the Russian Federation until 2020. In the course of the analysis the author concludes that economic freedom status, even though it creates favorable environment for business, it is not a sufficient condition for the growth of the national economy. An assumption with regard to the dependence of per capita GDP upon the size of "market" taxes and the level of economic freedom has been statistically confirmed in 2006, 2007 and 2014.

The paper examines the standards that can be attributed to the support of freedom of economic relations and legally enshrined in the new Russian legislation governing the freedom of entrepreneurship and development of competition. The author considers in detail legal rules and norms that guarantee the right to property as a relatively new standard in legislation and "weak" point in the structure of economic freedom components.

The author's unique analytical approach that provides for structuring institutional aspects of economic freedom gives reason to identify theoretically important findings and to evaluate barriers to the development of the market.

Keywords: *economic freedom, category, concept, definition, measurement without theory, Index of Economic Freedom, interdependence hypothesis, government intervention, legal regulation, institutional contour of formation.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Borisov, A.B.* Large Dictionary of Economics. — M., 2003.
2. *Elfimova, M.R., Petrova, E.V., Rumyantsev, V.N.* General Theory of Statistics. - M., 1998.
3. *Kapelyushnikov R.* The Economic Theory of Proprietary Ownerships. M., 1990.
4. *Kornai, Y.* The Road to a Free Economy, M., 1991.
5. *Lipsits, I. V.* Economy. M., 2006.
6. *McConnell, C., Brue S.* Economics: Principles, challenges and policies. In 2 Vol./ Trans. from English 11th ed. V. 1. -M., 1992.
7. *Malin, A.S., Mukhin, V.I.* The Study of Control Systems. M., 2002.
8. *Morgenstern, O.* The Problem of Accuracy of Economic Data / Trans. from Engl. Detnevoj, E.V., Shuneeva, V.M. -M., 1968.
9. *Nemchenko, G.I.* The Land Market: an ideal theory and actual practice. - Taxes, investments, capital. № 1-2. Tyumen, 2003. P. - 124.
10. *Polanyi, K.* Economics as Institutionally Formed Process // Economic Sociology. 2001. Vol. 3. № 2.
11. *Rayzberg, B. A., Lazovsky, L. S., Starodubtseva, E. B.* Contemporary Dictionary of Economics. M., 2006.
12. *Freedman D.* The Relationship Between the Political and Economic freedoms // Friedman and Hayek on Freedom. - M: Economics, 1990.
13. *Edelgauz, G.E.* Accuracy, Reliability and Sustainability of Economic Performance. L., 1971.